

Анастасия Васильевна ГРИГОРОВСКАЯ¹

УДК 821.111(73)

АРХЕТИП ПРОМЕТЕЯ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЕРОЕВ А. БОГДАНОВА И АЙН РЭНД

¹ доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Институт социально-гуманитарных наук,
Тюменский государственный университет
a.v.grigorovskaya@utmn.ru

Аннотация

Цель статьи — сопоставление художественных текстов русского писателя Александра Богданова и американской писательницы, русской эмигрантки Айн Рэнд (Алисы Розенбаум). Их общность обусловлена контекстом «русского нищезанятия», под влиянием которого создавались тексты обоих авторов. Такое сопоставление производится впервые в русском литературоведении (попытки предпринимались в США — в работе Б. Розенталь), а его актуальность обеспечена интересом к индивидуальной утопии о «сверхчеловеке» в литературе. Идея «сверхчеловека» у Ницше тесно связана с архетипом Прометея, который подробно рассматривался в классических работах Г.-Г. Гадамера и А. Лосева. Именно этот архетип ляжет в основу романов А. Богданова «Инженер Мэнни», «Красная звезда» и рассказа «Праздник бессмертия». Образ Прометея был невероятно важен в эстетике марксизма, и в творчестве Богданова он получает интерпретацию «ренессансной личности без индивидуализма» (Б. Розенталь). Несмотря на разницу в идеологических обоснованиях своих героев «прометеевского» типа тексты, Богданова и Айн Рэнд имеют ряд схожих коннотаций: восхищение производственным процессом, его «поэтизация»; создание Прометея «деятельного», человека-творца; тема забастовки великого человека; тема великого предка. При этом тексты Айн Рэнд демонстрируют «гётевскую» вариацию образа Прометея (индивидуалистичный человек-демиург), а тексты Богданова — «эсхиловскую» (альтруистичный человек-демиург). В определенном смысле тексты Айн Рэнд могут рассматриваться

Цитирование: Григоровская А. В. Архетип Прометея как типологическая основа героев А. Богданова и Айн Рэнд / А. В. Григоровская // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 4. С. 134-146. DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-134-146

как «исправление ошибок» «русского ницшеанца» Богданова, тексты которого содержали противоречия (сильный человек, творец, который подчиняется толпе). Методы, использованные в ходе анализа: сравнительно-исторический, системно-целостный, мифопоэтический.

Ключевые слова

Американская литература, русская литература, «русское ницшеанство», А. Богданов, Айн Рэнд, архетип Прометея, Ф. Ницше, идея «сверхчеловека».

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-134-146

Введение

Сопоставление художественных текстов Айн Рэнд и Александра Богданова (цель данного исследования) является продолжением изучения творчества Айн Рэнд в контексте «русского ницшеанства». На возможность такого сравнения указывает, в частности, Б. Розенталь, которая (со ссылкой на К. Скиабарры) отмечает, что идеал «нового человека» писательницы имеет много общего с «технологизмом» А. Богданова [29, 30]. Признание ведущей роли разума в человеческой деятельности и при этом преодоление всяческого дуализма — ключевые объединяющие моменты философии Айн Рэнд и «большевистских еретиков» [29, с. 205]. Актуальность такого рода штудий обусловлена необходимостью изучения механизмов формирования утопической идеи о «сверхчеловеке» в художественной литературе.

Становление Алисы Розенбаум (настоящее имя Айн Рэнд) как мыслителя пришлось на период второго этапа рецепции Ницше в России. В период с 1921 по 1924 г. она обучалась в Петроградском университете по специальности «социальная педагогика». В это время появляются работы, показывающие интерес к ницшевской интерпретации античности (Ф. Зелинский, А. Лосев и др.). Известно, что Рэнд читала Ницше в России, очевидно, находясь под большим влиянием именно русских интерпретаций его текстов. Воздействие Ницше на писательницу не следует абсолютизировать, однако стоит признать, что его философия «сверхчеловека» оказала определенное влияние на философию и творчество Рэнд (особенно оно заметно в ее ранних текстах)¹.

Марксистская идея «бытие определяет сознание», перевернутая в философии Богданова в «человек определяет бытие», во многом близка философии Просвещения [8], однако, утверждая это, надо понимать, что мысли Богданова включены в более широкий контекст так называемых «ницшеанских марксистов». Так, Ю. Синеокая отмечала, что идея сверхчеловека получила у русских марксистов позитивное истолкование: он превратился в героя-революционера, которому следует подражать [16]. Однако рецепция Ницше русскими мыслителями рубежа веков находилась под значительным влиянием своеобразного «коктейля» трех основных идей: возрождения греко-римской

¹ Подробнее об этом см. [25].

античности, влияния философии Фридриха Ницше, появления нового типа творца, который, как отмечает Сперанская, сближается с «ренессансным» типом *homo universalis* [18].

Во многом фигура А. Богданова стоит особняком в ряду первых писателей-революционеров. Как отмечает Б. Розенталь, Богданов — представитель «ницшеанских марксистов», отрицающих обязательность коллективизма в творчестве (по крайней мере, оно должно быть добровольным) и поддерживающих *героическое* в человеке (здесь во многом сказывается влияние уже упомянутого Ф. Ницше) [28, с. 68]. Ницше, в свою очередь, воплотил свой образ «сверхчеловека» не только в образе Заратустры, но и в образе *Прометей*. В книге Р. Сафрански мы находим описание замысла драмы «Прометей» (апрель 1859 г.): «Титан Прометей не хочет допустить, чтобы люди оказались под властью Зевса. Он хочет, чтобы они были так же свободны, как он сам» [15, с. 26]. Ключевой идеей Ницше было воспеть «не столько богов, сколько тех, кто творит богов» [15, с. 27], а это не кто иной, как *титаны*. Влияние Ницше на Серебряный век в России трудно переоценить, а образ Прометей возникает у символистов, футуристов и у «ницшеанских марксистов»¹.

Идея о «новом человеке» Богданова также звучит в рассуждениях Б. Розенталя об эмпириокритицизме ученого и писателя: «новый психологический тип» человека будет характеризоваться не узким «буржуазным» сознанием, но самомотивированным и рациональным человеком с широким полем интересов — «ренессансная личность без индивидуализма» [28, с. 73].

Как отмечает Г. Белая, революционная эпоха в России была ознаменована преклонением перед техникой. Она цитирует А. Гастева и его работу «Контур пролетарской культуры» (1919), в которой тот утверждает, что индустрия — центральное понятие для нового пролетариата [Цит. по: 2, с. 58-59]. Безусловно, первое, что очевидно объединяет Богданова и Рэнд, — интерес к разного рода технологиям, производственному процессу, в результате чего у обоих в центре их романов неизбежно оказывается «реинкарнация» *Прометей «деятельного»*. Как верно заметил А. Эткинд, Рэнд преклонялась перед людьми инженерного труда [21]. Никакого значения при этом не имеет, что Богданов строит свою художественную систему на преимуществе коллективизма, а Рэнд — на преимуществе индивидуализма: оба явления имеют одинаковые истоки и поэтому могут исследоваться совместно.

Вариации архетипа Прометей в произведениях А. Богданова и Айн Рэнд

«Поэтизация» завода в романе «Красная звезда» (1908) совершенно созвучна таковому у Рэнд в «Атланте расправил плечи». Описываясь как идеальное место, завод у Богданова предстает воплощенным раем на земле: «Среди чистого, свежего воздуха машины, залитые светом, неярким, но проникающим всюду, работали стройно и размеренно...» [4, с. 82]. Айн Рэнд описывает завод *Риарден*

¹ Например, у А. Луначарского в статье «Основы позитивной эстетики» (1903).

стил с похожими интонациями восхищения: «Пассажиры не могли осознать всей сложности этого протянувшегося на мили города, работавшего, не обнаруживая признаков человеческого присутствия. Перед ними вырастали башни, похожие на скрученные небоскребы, повисшие в воздухе мосты, в стенах виднелись раны, извергавшие огонь...» [9, с. 37].

«Руководит» процессом у Богданова «могучая сила электричества», которую он не менее поэтично нарекает «душой этого грозного механизма». Рэнд также поэтизирует электричество, вплетая в свой последний роман мифологический образ Прометея (Джон Голт), покинувшего этот мир и отобравшего у него свой дар — огонь (персонифицируемый в образе вечного двигателя, который он избрал). Недаром в финале романа последним эсхатологическим аккордом звучит эпизод, в котором герои наблюдают окончательный крах своих врагов: по всей Америке гаснут огни электричества, погружая ее во тьму. Повторимся, образ Прометея был очень важен в эстетике марксизма [27]. Разноплановый по своей сути, этот архетип подробно исследован Г.-Г. Гадамером в работе «Прометей и трагедия культуры» (1946). Ключевая мысль его исследования — огонь в руках Прометея всех времен и народов олицетворяет собой культуру, которую «посредник» между богами и людьми Прометей добывает для последних у первых [6]. А. Лосев в своей работе «Мировой образ Прометея» (1976) трактует образ Прометея как всемирно-исторический символ цивилизации [7].

Образ Прометея появляется у Богданова в малоизвестном рассказе «Праздник бессмертия» (1914), тематически продолжающем утопические романы Богданова. Коммунистический рай построен, люди стали бессмертными, но что-то не дает покоя изобретателю бессмертия, гениальному ученому Фриде, и в финале он кончает жизнь самоубийством путем самосожжения: «В последний раз вспомнил миф о Прометее и подумал: „Божественный Прометей добыл когда-то огонь и привел людей к бессмертию. Пусть же этот огонь даст бессмертным людям то, что предназначено им мудрой природой: умирание и обновление духа в вечно существующей материи“» [5, с. 368]. Здесь Богданов очевидно обращается к ницшеанской интерпретации Прометея. Как отмечает Н. Сперанская, Ницше в черновиках конца 1874 г. реконструирует несохранившуюся трагедию «Прометей Освобожденный» Эсхила в следующем ключе: Эпимефей (брат Прометея) указывает Прометею на некую ошибку, которую он допустил при создании человека — невозможность человеком осознать собственную смерть, в результате чего каждый уверен в собственном бессмертии. В варианте Ницше Прометей освобождается Зевсом при условии «пересоздания» человечества [17].

Нелишним будет заметить, что образ Фриде типологически близок к образу инженера Мэнни из одноименного романа Богданова: тот также закачивает жизнь самоубийством, осознав, что его стиль мышления (индивидуализм) себя исчерпал и пора уступить место новому, коллективистскому типу мышления (олицетворявшему собой его сына Нэтти). В этом смысле финал романа «Инженер Мэнни» рисует образ Прометея, ставшего на одну ступень с Богом. Он

объявляет собравшимся, что через несколько минут они все превратятся в пыль, в ничто¹. Здесь образ Прометея у Богданова приобретает «эсхиловские» коннотации: Гадамер трактует эсхоловского Прометея как коллективиста, создающего в первую очередь не для себя, а для других [6]. Вместе с огнем Прометей Эсхила дает человечеству надежду; именно надеждой многие десятилетия и будет питаться образованное социалистами, одним из предтеч которых был и Богданов, общество.

Не то у Айн Рэнд. Ее Прометей очевидно имеет окраску «гетевского» Прометея, творящего человека, титана (по Гадамеру). Именно о таком образе Прометея грезил Луначарский в работе «Религия и социализм» (1908). Впервые образ Прометея появляется у Рэнд в ранней повести «Гимн», главный герой которого борется против тоталитарного государства и изобретает заново огонь, который приносит людям. Как справедливо пишет Дж. Коди, Айн Рэнд использует древний архетип Прометея в художественном тексте в целях утверждения величия человеческой жизни (*man worship*), сближаясь, по его мнению, в своем «героическом гуманизме» с такими высокими произведениями искусства, как музыка Бетховена, скульптуры Микеланджело, статуя Аполлона в храме Зевса в Олимпии. Отмечая в ее языке эмоциональные коннотации высоты, подъема, почтения, величия, свойственные религиозным интенциям, ученый обнаруживает структуру повести выстроенной в строго циклическом порядке (что свойственно, как пишет он, текстам Гомера) [22]. Образ огня, который принес людям Прометей в повести, соответствует «просветлению» его сознания: он вспоминает местоимение «Я» и это полностью меняет его мировоззрение.

Ошибку античного Прометея сформулирует несколько позже Говард Рорк («Источник») в своей речи на суде, сообщив присутствующим, что альтруизм не вдохновлял творцов, потому что люди отвергали их дары [12]. В диссертации С. Коффман отмечается типологическая связь героя второго романа Айн Рэнд «Источник» Говарда Рорка с мифологическим образом Прометея. Как и Прометей, Рорк — спаситель человечества, ниспровергающий стандарты общества [23, с. 124]. Прометей имеет у Рэнд очевидно креационистскую окраску: он сравнивается с Адамом, первочеловеком, давшим людям знание. «Какой миф

¹ О социализме как об идеологии самоубийства говорит И. Р. Шафаревич в своем исследовании социализма как явления. Он приводит примеры из различных текстов, принадлежащих перу идеологов этого движения — А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, Ф. Энгельса, А. С. Изгоева и др., в которых наглядно демонстрируется, что целью социализма была смерть человечества: «Длинный ряд подобных примеров заставляет предположить, что вымирание и — в пределе — смерть человечества не есть лишь случайное, внешнее последствие воплощения социалистической идеологии, более или менее сознательно воспринимается последователями и даже вдохновляет их» [19, с. 629]. Опираясь в своих выводах на трактовку социализма как идеологии смерти Г. Маркузе («Эрос и цивилизация», *Eros and Civilization*, 1955), Шафаревич последовательно доказывает, что в основе идеологии социализма лежит «философия самоубийства», которая и объясняет стремление ее сторонников уничтожить индивидуальность.

не возьми, люди всегда осознавали, что у истоков славы человеческого рода *стоит кто-то один* и этот один поплатился за свою смелость» [23, с. 330].

Образ Прометея будет ключевым в последнем и главном романе Айн Рэнд — «Атлант расправил плечи». Джон Голт, сверхчеловек, сравнивается с Прометеем, который дал людям огонь, но затем забрал его, ожидая «когда люди отзовут своих стервятников» [9, с. 218]. Стервятники у Рэнд — это аналог коршунов, которые терзают Прометея в древнегреческом мифе. Ими в романе являются «паразиты» вроде Джеймса Таггерта и Уэсли Моуча. М. Р. Гладштейн отмечает в связи с этим трансформацию мифа о Прометее у Рэнд. Она говорит о том, что у Рэнд не высшее божество насылает на Голта «стервятников» (как в мифе о Прометее), а обычные люди, «низшие существа», нуждающиеся в том, что он им может дать [24, с. 35] (так же, как в «Гимне», и в «Источнике» именно люди являются «мучителями» для Прометея).

Исходя из всего вышесказанного, понятно, что тексты обоих писателей объединяет образ *человека-творца*, общим архетипом которого является Прометей. В романе А. Богданова это Мэнни, гениальный инженер и руководитель. Отличие Мэнни от других людей формулирует рассказчик, подчеркивая, что Мэнни — это гений, человек-творец [4, с. 52]. Здесь сразу же возникает ключевое противоречие, которое, надо думать, имела вся философия Богданова: несмотря на то, что Нэтти возражает ему, что «балласт имен прошлого бесполезен для памяти человечества» [4, с. 53], имея в виду тот факт, что в обществе будущего считается, что творчество коллективно, а не индивидуально, *фигура Мэнни очевидно выделяется из ряда других*.

Мэнни — это сын другого великого человека, портрет которого висит над его письменным столом. Этому человеку посвящен другой роман, хронологически предворяющий события «Красной звезды», который назван его именем — «Инженер Мэнни». О тезке героя «Красной звезды» так скажет министр: «У него *честолюбие богов*» [3, с. 229]. Очевидно, что это герой особенный, и противоречие автора между попытками «уравнять» его в глазах марсиан-социалистов и словами землянина-индивидуалиста становится все более и более заметным.

А ведь желанием «застроить пустыню» обуреваемы и герои Айн Рэнд. Уже героиня ее первого романа «Мы живые» Кира Аргунова мечтает построить мост в «пустыне» Советской России: она учится на инженера. Говард Рорк из романа «Источник» — и вовсе архитектор, возводящий здания по своему разумению. Герои «Атлант расправил плечи» — это инженеры, ученые, вершиной которых является Джон Голт, основатель «Долины Джона Голта».

Тема предков, родового «величия» — одна из ключевых в последнем романе Айн Рэнд. На стене у Дагни Таггерт висит портрет деда Натаниэля Таггерта. Так же как и Богданов, Рэнд помещает героя-творца Прометея, которому вся остальная цивилизация обязана своим существованием, в центр повествования. Несмотря на то, что философия объективизма, сформулированная писательницей, признавала главенство индивидуализма, система образных средств, ис-

пользуемая ею при воссоздании персонажей, роднит ее с романами с утопическими романами Богданова.

Тема забастовки «великого человека» также объединяет тексты двух авторов. Если герой Богданова, инженер Мэнни, отказывается от освобождения из тюрьмы по идейным причинам, но при этом считает своим нравственным долгом работать «на благо человечества», то бунтари Айн Рэнд — Говард Рорк, Хэнк Риарден, Джон Голт — в принципе отказываются работать на человечество, которое их не ценит.

Из романа «Красная звезда» мы узнаем, что всем, чем живут марсиане, они обязаны именно инженеру Мэнни (не зря его портрет висит на самом почетном месте, а также ему установлен последний памятник в истории марсиан), так как до его проекта «Будущее Ливийской пустыни» марсиане были вынуждены ютиться в уголке своей планеты. Нужно сказать, что Мэнни был крайним индивидуалистом и, являясь главным инженером, как истинный «капиталист», посылал рабочих, которые рыли Великие каналы, в «болотистые, нездоровые местности», где многие из них умирали (впрочем, именно этот единственно аморальный с точки зрения системы Айн Рэнд поступок как раз и одобряется Богдановым-социалистом). Во время беседы старшего помощника Марио, который добивался отставки главного инженера, и Мэнни между ними произошел конфликт, во время которого Мэнни убил Марио. Сразу после заключения его под стражу обнаруживается, что инженер принципиально незаменим: «никто из его приемников не в силах вести гигантскую организацию работ» [4, с. 79]. Чего и следовало ожидать, ведь великие достижения человечества никогда не делались коллективно: понятие «общественное благо» с точки зрения объективизма просто слова, за которыми ничего не стоит.

Поэтому «забастовка» героев романа «Атлант расправил плечи» имеет своей целью единственно возвращение величия истинным «творцам», которые покидают Америку, создавая собственную Атлантиду. Так, Джон Голт отказывается сотрудничать с правительством, которое заключает его под стражу до тех пор, пока он не согласится быть их идейным «вдохновителем». Подобно министру юстиции из романа Богданова, который умоляет Мэнни вернуться, потому что рабочие его «требуют», мистер Томпсон восклицает в адрес Джона Голта: «Как можете позволять себе такую эгоистичную роскошь держаться в стороне, когда вы нужны людям?» [10, с. 472].

Ситуация, воссозданная в романе Богданова, разумеется, совершенно невозможна в романах Рэнд, которая выступала против принесения жертв миллионов на алтарь даже самого великого дела (в частности, она пишет о жертвах строительства египетских пирамид [13]). Абсолютная ценность индивида, личности в философии Рэнд в противовес примату массы над отдельным человеком у Богданова, однако отнюдь не мешает им создать *схожий тип героя*, в основе которого лежит архетип великого демиурга (Прометея), без которого не может обойтись человечество.

Заключение

Здесь мы возвращаемся снова к интерпретации прометеевского архетипа у обоих авторов. Эта интерпретация очевидно связана с событиями, которые потрясли до основания Россию (да и весь мир) немногим позже создания Богдановым своих романов об инженерере Мэнни. Октябрьская революция отвечала основной цели Прометея — «возвратить людям... первобытно-коллективистское равенство» [7]. «Установка на революцию» (Г. Белая), которую имела русская интеллигенция, обладала именно такой «прометеевской» потенцией, причем отрицание индивидуализма, столь свойственное «прометеевским» русской интеллигенции, было обусловлено тоской по народной жизни. Но здесь исследователь усматривает коренное противоречие, цитируя Н. Бердяева: «Томление по всенародной, органической, коллективной, „соборной“ культуре происходило в тепличной атмосфере. Но никто из творцов той эпохи не согласился бы на ограничение свободы своего творчества во имя какого-либо реального коллектива» [Цит. по: 28, с. 27]¹.

Надо сказать, что данное противоречие было отражено даже у самого Бердяева в «Красной звезде». Когда марсиане вновь неизбежно сталкиваются с проблемой перенаселения своей планеты (однако ума, равного уму их великого предка, социализм породить был не в состоянии: например, они не в состоянии понять, как сделать пригодной к обитанию Венеру), единственное, что приходит им в голову — захватить Землю, уничтожив «отсталое» буржуазное человечество. Рассуждая при этом о перспективах «насаждения» на земле идеологии социализма, Стэрни (автор идеи о колонизации Земли) утверждает, что социализм на Земле будет неизбежно искажен террором [4, с. 160]. Некоторые исследователи [20] говорят в связи с этим о «пророчестве» Богданова относительно дальнейшего хода российской истории, но, думается, все намного проще: Богданов, несмотря на его безусловную гениальность, заблуждался относительно социализма ровно так же добросовестно, как то делали все «ницшеанские марксисты». Его романы были раскритикованы Лениным и Горьким и при жизни были опубликованы с многочисленными купюрами именно потому, что это глубинное противоречие его «прометеевских» героев ощущалось очень остро: как и почему индивидуалисты, основатели человеческой цивилизации, должны жертвовать собой, умирая ради пришедшего им на смену «коллективного» человечества?

В этом отношении Айн Рэнд предвосхитила многие ошибки «ницшеанских марксистов», всю жизнь борясь именно против такого противоречия. «Прометеевские» герои ее романов свободны от него: они индивидуалисты до конца², они не сдаются под гнетом своих «стервятников». В январе 1963 г. Айн Рэнд

¹ На «религиозный» характер Октябрьской революции и решающую роль в нем именно интеллигенции указывает Н. Александров в своей книге «Звезда Богданова» [1].

² Разумеется, философия Айн Рэнд в своем крайнем виде также имеет значительное количество противоречий: в частности, М. Джеттон указывает на таковые в связи с темой «разумного эгоизма» в работах писательницы, крайние формы которого совершенно несовместимы со здоровым функционированием общества [26].

напишет в США о «двух поколениях русских», которые жили и умирали в ожидании рая на земле, обещанного им государством [14]. Однако, парадоксально, но факт: именно опыт Октябрьской революции, опыт социализма, который присутствовал в жизни писательницы до ее эмиграции в США, и позволил ей разрешить то противоречие, которое не смог осознать Богданов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н. Н. Звезда Богданова / Н. Н. Александров. М.: Изд-во Академии тринитаризма, 2013. 243 с.
2. Белая Г. Дон Кихоты революции — опыт побед и поражений / Г. Белая. М.: РГГУ, 2004. 623 с.
3. Богданов А. Инженер Мэнни / А. Богданов // Праздник бессмертия: Избранные произведения. Спб.: Лениздат. С. 205-344.
4. Богданов А. Красная звезда / А. Богданов // Праздник бессмертия: Избранные произведения. Спб.: Лениздат. С. 17-200.
5. Богданов А. Праздник бессмертия / А. Богданов // Праздник бессмертия: Избранные произведения. Спб.: Лениздат. С. 351-369.
6. Гадамер Г.-Г. Прометей и трагедия культуры / Г.-Г. Гадамер.
URL: <http://www.mesoecurasia.org/archives/15642> (дата обращения: 14.11.2018).
7. Лосев А. Мировой образ Прометея / А. Лосев.
URL: <http://www.mesoecurasia.org/archives/14973> (дата обращения: 14.11.2018).
8. Плюitto П. А. Проблема человека в творчестве А. А. Богданова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. А. Плюitto. М., 1996. 21 с.
9. Рэнд А. Атлант расправил плечи: в 3 ч. Ч. 1 / А. Рэнд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 436 с.
10. Рэнд А. Атлант расправил плечи: в 3 ч. Ч. 3. / А. Рэнд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 538 с.
11. Рэнд А. Гимн / А. Рэнд. М.: Альпина Паблшер, 2009. 112 с.
12. Рэнд А. Источник: в 2 ч. Ч. 2 / А. Рэнд. М.: Альпина Паблшерз, 2010. 350 с.
13. Рэнд А. Строители монументов / А. Рэнд // Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблшер, 2015. С. 111-118.
14. Рэнд А. Этика коллективизма / А. Рэнд // Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблшер, 2015. С. 103-110.
15. Сафрански Р. Ницше: биография его мысли / Р. Сафрански. М.: Дело, 2016. 456 с.
16. Синеокая Ю. В. Рубеж веков: русская судьба Сверхчеловека Ницше / Ю. В. Синеокая.
URL: <http://www.nietzsche.ru/look/century/rubeg/> (дата обращения: 14.11.2018).
17. Сперанская Н. Дионис преследуемый / Н. Сперанская. М.: Культурная революция, 2014. 536 с.
18. Сперанская Н. Русская античность / Н. Сперанская. URL:
<http://www.nietzsche.ru/look/xxc/estetika/speranskaya/> (дата обращения: 14.11.2018).
19. Шафаревич И. Социализм как явление мировой истории / И. Шафаревич. М.: Эксмо, 2003. 448 с.

20. Шпаковский В. «Красная звезда» Александра Богданова / В. Шпаковский.
URL: <https://topwar.ru/133583-krasnaya-zvezda-aleksandra-bogdanova.html>
(дата обращения: 14.11.2018).
21. Эткин А. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах / А. Эткин. М.: НЛО, 2001. 496 с.
22. Cody J. Ayn Rand's Promethean heroes / J. Cody.
URL: <https://reason.com/archives/1973/11/01/ayn-rands-promethean-heroes/>
(дата обращения: 14.11.2018).
23. Coffman S. E. Howard Roark as hero: Thesis for the degree of Master of Arts / S. E. Coffman. Denton, Texas, 1965. 134 p.
24. Gladstein M. R. Atlas Shrugged: Manifesto of the mind / M. R. Gladstein. New York: Twayne Publishers, 2000. 168 p.
25. Grigorovskaia A. V. Ayn Rand "Integrated man" and Russian Nietzscheanism / A. V. Grigorovskaia // The Journal of Ayn Rand Studies. 2018. Vol. 18. No 2. Pp. 308-334. DOI: 10.5325/jaynrandstud.18.2.0308
26. Jetton M. Egoism and Others / M. Jetton // The Journal of Ayn Rand Studies. 2018. No 1. Vol. 18. Pp. 55-83. DOI: 10.5325/jaynrandstud.18.1.0084
27. Lehman J. Prometheus and the Bolsheviks / J. Lehman. London: Gresset Press, 1937.
28. Rosenthal B. G. New Myth, New World: From Nietzsche to Stalinism / B. G. Rosenthal. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2002. 464 p.
29. Rosenthal B. G. The Russian Subtext of "Atlas Shrugged" and "The Fountainhead" / B. G. Rosenthal // The Journal of Ayn Rand Studies. 2004. No 1. Vol. 6. Pp. 195-225.
30. Sciabarra C. M. Ayn Rand. The Russian Radical. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2013. 477 p.

Anastasiya V. GRIGOROVSKAYA¹

UDK 821.111(73)

**PROMETHEUS ARCHETYPE AS THE TYPOLOGICAL BASIS
OF A. BOGDANOV AND AYN RAND'S CHARACTERS**

¹ Associate Professor, Russian and Foreign Literature Department,
Institute of Social Sciences and Humanities,
University of Tyumen
a.v.grigorovskaya@utmn.ru

Abstract

This article aims to compare the literary texts of Alexander Bogdanov, a Russian novelist, and Ayn Rand (Alisa Rozenbaum), an American novelist and a Russian emigrant. Their similarity is due to the context of “Russian Nietzscheanism” that had a great influence on both authors. This comparison is novel for the Russian literary criticism (though preceded by B. G. Rosenthal’ work in the USA), and its relevance is due to the interest in an individual utopia about the “superhuman” in literature.

The idea of “superhuman” (Nietzsche) is closely connected with the archetype of Prometheus which was considered in detail in the classical works of G.-G. Gadamer and A. Losev. It is this archetype that formed the basis of A. Bogdanov’s novels “Engineer Manni”, “Red Star” and the story “Celebration of Immortality”. The Promethean image was essential in the aesthetics of Marxism, and in Bogdanov’s work; it is interpreted as “the Renaissance person without individualism” (Rosenthal).

Despite the differences in the ideological explanations of the protagonists of “Promethean” type, Bogdanov and Rand’s texts have the range of similar connotations, such as admiration for the industrial process, its “poetization”; creation of the “active” Prometheus, the human-creator; the theme of the great man’s strike; the theme of the great ancestor. Ayn Rand’s texts demonstrate the Goethean variation of Prometheus image (the individualistic human-demiurge), while Bogdanov’s texts — “Aeschylean” (the altruistic human-demiurge). In a certain sense, Ayn Rand’s texts can be considered as “the correction of mistakes” of the

Citation: Grigorovskaya A. V. 2018. “Prometheus Archetype as the Typological Basis of A. Bogdanov and Ayn Rand’s Characters”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 4, pp. 134-146.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-134-146

“Russian Nietzscheanist” Bogdanov, whose texts contained the contradictions (a strong man, creator who obeys the crowd).

Keywords

American literature, Russian literature, “Russian Nietzscheanism”, A. Bogdanov, Ayn Rand, Prometheus archetype, F. Nietzsche, “superhuman” idea.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-4-134-146

REFERENCES

1. Aleksandrov N. N. 2013. Zvezda Bogdanova [Bogdanov’s Star]. Moscow: Izd-vo Akademii trinitarizma.
2. Belaya G. 2004. Don Kikhoty revolyutsii — opyt pobed i porazheniy [Don Quixotes of The Revolution — The Experience of Victories and Defeats]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
3. Bogdanov A. Inzhener Menni [Engineer Menni]. In: Prazdnik bessmertiya: izbrannyye proizvedeniya. Saint-Petersburg: Lenizdat.
4. Bogdanov A. Krasnaya zvezda [Red Star]. In: Prazdnik bessmertiya: izbrannyye proizvedeniya. Saint Petersburg: Lenizdat.
5. Bogdanov A. Prazdnik bessmertiya [Celebration of Immortality]. In: Prazdnik bessmertiya: Izbrannyye proizvedeniya. Saint Petersburg: Lenizdat.
6. Gadamer G.-G. Prometey i tragediya kul’tury [Prometheus and The Tragedy of Culture]. Accessed 14 November 2018. <http://www.mesoecurasia.org/archives/15642>
7. Losev A. Mirovoy obraz Prometeya [The World Image of Prometheus]. Accessed 14 November 2018. <http://www.mesoecurasia.org/archives/14973>
8. Plyutto P. A. 1996. Problema cheloveka v tvorchestve A. A. Bogdanova [The Problem of Human in A. A. Bogdanov’s Works]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Moscow.
9. Rand A. 2009. Atlant raspravil plechi [Atlas Shrugged] in 3 vols. Vol. 1. Moscow: Alpina Business Books.
10. Rand A. 2009. Atlant raspravil plechi [Atlas Shrugged] in 3 vols. Vol. 3. Moscow: Alpina Business Books.
11. Rand A. 2009. Gimn [Anthem]. Moscow: Alpina Publisher.
12. Rand A. 2010. Istochnik [The Fountainhead] in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Alpina Publisher.
13. Rand A. 2015. Stroiteli monumentov [The Monument Builders]. In: Dobrodetel egoisma, pp. 111-118. Moscow: Alpina Publisher.
14. Rand A. 2015. Etika kollektivizma [Collectivized Ethics]. In: Dobrodetel egoisma, pp. 103-110. Moscow: Alpina Publisher.
15. Safranski R. 2016. Nitsshe: biografiya ego mysli [Nietzsche: Biography of His Thoughts]. Moscow: Delo.
16. Sineokaya Yu. V. Rubezh vekov: russkaya sud’ba Sverkhcheloveka Nitsshe [The Turn of the Century: The Russian Destiny of the Superhuman Nietzsche]. Accessed 14 November 2018. <http://www.nietzsche.ru/look/century/rubeg/>

17. Speranskaya N. 2014. Dionis presleduyemyy [Dionysus Pursued]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.
18. Speranskaya N. Russkaya antichnost' [Russian Antiquity]. Accessed 14 November 2018. <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/estetika/speranskaya/>
19. Shafarevich I. 2003. Sotsializm kak yavleniye mirovoy istorii [Socialism as the Phenomenon of the World History]. Moscow: Eksmo.
20. Shpakovskiy V. "Krasnaya Zvezda" Aleksandra Bogdanova ["Red Star" by Alexander Bogdanov]. Accessed 14 November 2018. <https://topwar.ru/133583-krasnaya-zvezda-aleksandra-bogdanova.html>
21. Etkind A. 2001. Tolkovaniye puteshestviy. Rossiya i Amerika v travelogakh i intertekstakh [Interpretation of Travels: Russia and America in Travelogues and Intertexts]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye.
22. Cody J. Ayn Rand's Promethean heroes. Accessed 14 November 2018. <https://reason.com/archives/1973/11/01/ayn-rands-promethean-heroes/>
23. Coffman S. E. 1965. Howard Roark as hero: Thesis for the degree of Master of Arts. Denton, Texas.
24. Gladstein M. R. 2000. Atlas Shrugged: Manifesto of the mind. New-York: Twayne Publishers.
25. Grigorovskaya A. V. 2018. "Ayn Rand 'Integrated man' and Russian Nietzscheanism". The Journal of Ayn Rand Studies, vol. 18, no 2, pp. 308-334. DOI: 10.5325/jaynrandstud.18.2.0308
26. Jetton M. 2018. "Egoism and Others". The Journal of Ayn Rand Studies, no 1, vol. 18, pp. 55-83. DOI: 10.5325/jaynrandstud.18.1.0084
27. Lehman J. 1937. Prometheus and the Bolsheviks. London: Gresset Press.
28. Rosenthal B. G. 2002. New Myth, New World: From Nietzsche to Stalinism. University Park: Pennsylvania State University Press
29. Rosenthal B. G. 2004. "The Russian Subtext of 'Atlas Shrugged' and 'The Fountainhead'". The Journal of Ayn Rand Studies, no 1, vol. 6, pp. 195-225.
30. Sciabarra C. M. 2013. Ayn Rand. The Russian Radical. University Park: Pennsylvania State University Press.